

ИСКЛЮЧАЕТ ЛИ УНИКАЛЬНОСТЬ КУЛЬТУР ЕДИНСТВО ИСТОРИИ?

Современные общества разрываются между интенциями к мультикультурализму и сохранением национальной идентичности. На пути к культурной интеграции встает вопрос о том, в каких формах эта интеграция должна себя реализовывать: диалог, полилог, ассимиляция, унификация, столкновение, война культур? Каждая из этих форм взаимодействия фиксирует определенный сценарий исторического развития человечества.

Выбор сценария во многом зависит от наших с вами представлений о сущности и цели исторического развития.

В философии истории существует множество интерпретаций исторического процесса. Диапазон этих интерпретаций настолько широк, что в некоторых случаях он достигает радикальных уровней дивергенции и противостояния. Проблема сводится к следующему: история – это совокупность локальных, автономно развивающихся культур, которые не синхронизированы в социальном времени (т. е. у них отсутствует общий для всех культур вектор развития), или же история – это единый мировой процесс поступательного развития?

В обозначенном выше противостоянии подходов латентно заложена аксиома, согласно которой уникальность культур исключает единство истории. Однако это положение, верное на первый взгляд, оказывается необоснованным постольку, поскольку оно обращается как бы к двум синхронно существующим и относительно независимым друг от друга уровням: 1) уникальность культур апеллирует в большей степени к природно-онтологическим основаниям бытия социума; 2) единство истории касается социального измерения, т. е. человек любого общества пребывает в единстве с другим человеком как геном иного общества, и вместе они противостоят миру природы.

Идея уникальности культур представлена, главным образом, в цивилизационно-локальной и цивилизационно-региональной версиях цивилизационного подхода. Основной аргумент «за» плюрализм историй заключается в постулировании реальных географических, климатических, топологических различиях в условиях существования основных цивилизаций. Различные условия порождают соответственно многообразные культуры, учесть которые является необходимым условием для подлинно масштабного и объёмного взгляда на историю в ее синхронном и диахронном срезе. В действительности такое внимание необходимо для сравнительного изучения цивилизаций, но на практике оно оборачивается злободневным вопросом: есть ли единая общечеловеческая история, которая была бы основанием всех исторических движений при условии многообразия и уникальности культур?

Идея единства истории в той или иной форме присутствует в формационном и цивилизационно-стадиальном подходах. Аргумент, к которому прибегают сторонники единства истории, сводится к тому, что в уже известной нам истории прослеживается ряд периодов, которые последовательно сменяют друг друга: дикость-варварство-цивилизация, традиционное-индустриальное-постиндустриальное общество. Однако указанные схемы не носят универсального характера и не могут обосновать единства истории, чтобы при этом не избежать европоцентризма (либо же любого другого центризма). В этом контексте гораздо более весомым объяснительным потенциалом обладает концепция Единства истории Карла Ясперса, которая базируется на фундаментальном двуединстве природного и человеческого бытия.

Согласно Ясперсу, природа уже заключает в себе предпосылку социального единства: земной шар непоколебимо целостен и замкнут. Суть же Единства заключается не в единстве природы и человека (это как раз время доистории), а в том, каким образом человек осознает и переживает в коммуникации с другим человеком свое отличное от природы и космоса существование.

Для Ясперса уникальность культур, их многообразие ни в коей мере не исключают единства истории, если не фактического, то в качестве цели. Многообразие, уникальность культур, их неповторимость и самобытность – все это существует на уровне явлений, множественность которых свидетельствует о приспособливании человека к разным условиям существования. Но по сущности своей человек потенциально стремится к Единству с другим человеком, которое есть Единство человечества, Единство истории. Работы Ясперса явились

результатом генерализации множества исторических данных, которые привели его к выводу, что Единство, о котором мы сейчас говорим, это, прежде всего, социокультурное Единство. Его основанием является не общность этапов развития, но сама принадлежность к человеческому роду. Единство истории существует, таким образом, в условии множественности культур, существует в качестве цели и смысла истории.

1. *Ясперс, К.* Истоки истории и ее цель / Ясперс. // Смысл и назначение истории / пер. с нем. – М., 1991.

2. *Гайденко, П. П.* Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса / П. П. Гайденко // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991.